

Глава 168. Кажется, планируется расчленение Древнего Дракона

Где-то далеко виднелись синие драконы, в отчаянии изрыгающие на землю пламя и заклинания.

В тот момент, когда водные заклинания и синее дыхание врезались в землю, они превращались в пар, который тут же поднимался к небесам.

Несмотря на это, температура даже не думала падать.

Парящие в небесах синие драконы казались подавленными и отчаявшимися из-за того, что земля все еще выделяла жар. Хотя внизу уже не осталось ничего, что могло бы гореть, температура, похоже, даже не думала падать.

Рения посмотрел в сторону.

Большой, похожий на холм объект, лежащий там, был Древним Драконом, самым сильным и самым большим среди злых драконов, которые были сбиты Ренией.

Поскольку он упал прямо за стеной города драконидов, Рения беспокоился, что буря могла откинуть труп куда-то прочь. Но благодаря тому, что он сделал барьер достаточно большим, оставив место между ним и стеной, туша лежала нетронутой.

Рения наложил на труп заклинание «Манипуляция» и переместил его чуть дальше от города.

Там, где они сейчас прошли, не осталось ничего, кроме горячей и почерневшей почвы. Остановившись, Рения достал из инвентаря нож и медленно влил в него ману, укрепляя сталь и делая ее более острой.

- Ну, что я хочу сказать... Я понимаю, что ты можешь настаивать, что это была экстренная мера для воистину опасной ситуации, но Рения, позволь мне рассказать тебе то, что я знаю о магии и колдовстве, чтобы подобного больше не повторилось, - произнес Эмедра.

После того, как все закончилось, Эмедра, успевший отлететь от опасности на приличное расстояние, вернулся и тут же пристал к Рении.

Со спины Рубидры Рения молча окинул взглядом местность вокруг.

Все горящее и огнеопасное давно выгорело, однако земля продолжала посверкивать алым.

Город драконидов, единственное сохранившееся здесь, на этих бесплодных землях, каким-то образом умудрился сберечь свои очертания, несмотря на то, что защитные стены буквально оплыли, подтаяв от невероятного жара.

Небо было застлано клубами дыма, пепла и сажи, поднявшимися вверх, из-за чего казалось, что наступила непроглядная ночь.

- Это... сделала я? Какого черта..... эээээх?! - шокированная Рубидра парила в небесах.

Нападавшая на город армия монстров бесследно исчезла.

Все, что осталось - земля, превратившаяся в багровую лаву.

Все было настолько плохо, что фраза «выжженная земля» казалась слишком уж оптимистичной.

- Дракониды разделились на две группы. Те, что хотят вас благодарить и те, кто... кхм... мягко говоря возмущены, - сообщил Эмедра, тяжело вздохнув. - Даже интересно, чем это они там возмущаются? Если бы вы, ребята, не появились, они бы все погибли... с другой стороны, можно уверенно утверждать, что они потеряли все, кроме собственных жизней, и это ужасно. Сейчас все драконы сконцентрировались на том, чтобы погасить пожары, но перспективы выглядят мрачновато. Не было ли немного более мягкого способа решения этой проблемы?

- Я ответственно заявляю, что на тот момент это был лучший выход, - прямолинейно и безапелляционно заявил Рения, но Шион и Рубидра успели заметить, как у него при этом взгляд подозрительно скользнул в сторону.

Рубидра, которую вполне можно было бы считать весьма влиятельным авторитетом в том, что касалось атакующих драконьих заклинаний, полностью выжгла все в пределах своей досягаемости. Ее огненное дыхание было усилено просто невероятным количеством маны, влитой Ренией.

По прикидкам Эмедры, который прекрасно видел, что произошло, дыхание Рубидры могло бы считаться достаточно сильным, чтобы изменить рельеф местности, как и дыхание Четырех Великих Драконов. Будь ее разум немного крепче, она бы смогла принять в себя еще больше маны.

И в этих прикидках он был совершенно прав.

Принимая во внимание, что все это произошло спонтанно, рассчитать все в точности не представлялось возможным.

Атака, которая была проведена под крайне неадекватной мыслью о том, что демоны, вероятно, не сгорят вместе с монстрами, если вся область не будет превращена в пепел посредством максимальной огневой мощи, безусловно, достигла именно этого результата. Если бы существовали демоны, которые могли бы выжить после такой атаки, Эмедра определенно не смог бы найти способ победить их.

С другой стороны, ущерб, который понесли драконоиды, воистину впечатлял.

Причина, по которой город вообще выстоял, заключалась в том, что герои, в том числе и драконид Альберт, находились внутри.

Эти четверо создали оборонительный барьер по всей площади, сконцентрировавшись на стене, ставшей своего рода защитной плотиной. Вместе с ветровым заслоном, наколдованным Ренией, эти совместные усилия позволили противостоять разрушающей силе пламени... каким-то чудесным образом.

Если бы Лепарда спросили о его впечатлениях на тот момент, он бы ответил: «Я не верил, что мы сможем выжить».

Поскольку Эмедра сосредоточил все свои силы на побеге, отреагировав максимально оперативно, он не получил никакого ущерба. Разве что за исключением психологического – когда издали наблюдал за взрывом, напоминавшим конец света.

Все на спине Эмедры наблюдали за происходящим с широко раскрытыми ртами, кроме Эмиль, буквально сгибавшейся от хохота.

Обычно драконы не делились с людьми магическими знаниями, но Эмедра весьма справедливо посчитал, что если после подобного оставить разум Рении девственно чистым в этом плане, это будет невероятно опасно. И дело уже даже не касалось победы или поражения от рук Владыки Демонов. Именно поэтому он сейчас и решил перенести часть собственных магических знаний в голову Рении.

- Имею ли я право вето? – тут же отреагировал парень.

- Ты действительно говоришь это после всего того, что тут произошло? – округлил глаза дракон.

- Я же мечник.

- Пожалуйста, молю тебя, просто прими эти знания! Хочешь, я перед тобой даже на колени

встану!

Поскольку Рения верил в то, что у человеческого мозга есть пределы, он искренне хотел отказаться от ненужных знаний, но то, что дракон умолял его со слезами на глазах, заставило парня тяжело вздохнуть. Он не мог просто отказаться, так что пришлось согласиться.

Но стоило ему попытаться применить полученные знания на практике, как Рения тут же понял, что они чрезвычайно полезны.

Техники самосовершенствования и улучшения своих параметров за счет маны, самые разнообразные знания о магии... Кроме того, Эмедра также передал ему приемы усиления предметов посредством вливания в них маны.

Рения задумался о том, почему дракон не посчитал, что с этими знаниями он может стать еще опаснее, чем он уже есть. Но Эмедра, по-видимому, решил, что правильное понимание принципов, лежащих в основе использования магических сил, как раз эту опасность ощутимо снизит. Лучше уж так, чем действовать хаотично и без понимания последствий.

- Что касается самосовершенствования, то, кажется, ты уже неосознанно его применяешь. Но если будешь продолжать делать это небрежно, это нанесет вред твоему телу. В худшем случае есть вероятность, что ты повредишь свое тело до потери возможности восстановления, так что тебе лучше заранее обо всем узнать, - прокомментировал Эмедра.

Закончив с усвоением переданных драконом знаний, Рения доверил остальным своим спутникам задачу справляться с последствиями, а сам направился на поиски злых драконов, которых убил во время этой битвы.

Телами же союзных драконов занялись Эмедра и Рубидра. Поскольку почти все упали на территории города, а не на поле битвы, они не превратились в выгоревший прах. Эмиль хотела заполучить их для себя, но Рения строго настрого запретил ей это делать.

Поскольку у драконов существовали обряды погребения, он подумал, что попытка разжиться их трупами могла счесться кощунством.

В обмен на это Эмедра позволил им поступать как вздумается с трупами злых драконов. Эмиль с готовностью согласилась с мнением Рении по этому поводу.

Занимаясь телами павших собратьев, Эмедра и Рубидра совершенно выкинули из головы все, что касалось мертвых злых драконов.

Эмиль с веселой улыбкой потрошила мелких злых драконов, разделяя мясо и прочее сырье. Рения настоял на том, чтобы лично разделать Древнего Дракона, поэтому демоница к нему даже не приближалась. Да и поскольку дракон значительно пострадал от огня, его шкура и

чешуя в большинстве своем утратили даже минимальную ценность.

Рения умело срезал чешую, затем шкуру, затем сожженную плоть, добравшись при помощи пропитанного маной ножа до обжаренного словно на гриле мяса.

Высококачественное мясо, прятавшееся под коркой горелого, выглядело аппетитно, и Рения нарезал его на достаточно маленькие куски.

Плоть крупных животных была красной – по крайней мере, на памяти Рении все было именно так. Однако мясо Древнего Дракона почему-то не обладало выраженным алым окрасом. Оно было приятно розовым и мягко поддавалось под воздействиями пальцев.

Достав дрова из инвентаря, Рения разжег костер, а затем нанизал мясо на металлические прутья и начал жарить шашлык. Зная, что слишком долгая прожарка делает мясо излишне сухим, он погасил огонь сразу после того, как прогретое мясо стало капать жирком. Посыпав его солью, Рения впился в мясо зубами, издав низкий, протяжный стон наслаждения. Ему было интересно, каким будет это мясо на вкус, ведь никто не выпускал из него кровь. Но в тот момент, когда первая порция попала ему в рот, и в горло хлынул ароматный мясной сок, все сомнения и мысли покинули его голову. Каждый укус дарил восхитительно плотную мясную консистенцию, заполненную ароматным соком.

Слегка ощутимый привкус и запах крови не испортили вкуса мяса, даже наоборот, дразнили обоняние Рении и возбуждали его аппетит. Эта первобытная дикость волновала все чувства, и на удивление приятно сказывалась на его желудке.

- Вкусно.... - пробормотал он.

Впрочем, экстаза хватило всего на один шампур. Придя в себя, парень продолжил потрошить Древнего Дракона.

Если это мясо становится таким вкусным после простой, примитивной жарки на костре, то он был уверен – оно станет намного вкуснее, если приготовить его по всем правилам.

Более того, если мышцы такие вкусные, то каким же аппетитным должно быть более нежное мясо внутри!

«А еще можно будет сварить отличный бульон для супа из костей, а если вскрыть черепную коробку – то в дело пойдет мозг... главное, не забыть про волшебный камень»

Волшебный камень можно было бы продать, а мозги – приготовить несколькими различными способами.

Поняв, что это тушка ценна до самой последней своей частички, Рения полностью посвятил

себя тому, чтобы разобрать ее на запчасти, приложив к делу все свои силы и энергию.

В этот самый момент существа, которых прозвали злыми драконами, боялись и обвиняли во всех бедствиях этого мира, в сознании Рения были зафиксированы в качестве первоклассного пищевого ингредиента.

- Остается лишь молиться о том, чтобы такие мысли не повлияли на наши следующие действия.

В ответ на полное муки телепатическое сообщение от Рубидры Шион лишь горько улыбнулась.

Огромное драконье тело, лежавшее прямо перед ними, было разобрано с практически абсурдной скоростью.

Рубидре было плевать на злых драконов. Настолько плевать, что ей было действительно все равно, съест их Рения или разберет на запчасти, но осознание того, что она тоже дракон, приводило ее в некоторый настороженный испуг. Она была почти готова услышать от него что-то вроде «О, да вы, ребята, и в самом деле восхитительны на вкус!»

Если бы он и вправду сказал что-то такое, у нее не было бы иного выбора, кроме как улепетывать на полной скорости, но почему-то Рубидру грызло мрачное предчувствие, что сбежать не получится.

- Все будет хорошо... думаю. Возможно, ты мне не поверишь, но Рения - мягок и добр со всеми, кого считает своими друзьями, - нежно поглаживая затылок безвольно лежавшей на земле Рубидры, произнесла Шион. Она будто хотела успокоить драконицу, и от этого стало еще страшнее.

- Было бы здорово, если бы он признал меня своим другом, - тихо промурлыкала Рубидра, вроде бы немного утешенная словами девушки. - Но я в этом не уверена.

- Все хорошо... наверное, - отозвалась Шион.

- А вот это уже звучит тревожно.

Но главной причиной грусти Рубидры стала проповедь Эмедры.

Она была оскорблена тем, что, хотя главным виновником все же был именно Рения, ей прочитали целую лекцию о том, что существуют разные методы испускания дыхания, не говоря уже о способах компенсировать переизбыток маны.

С точки зрения самой Рубидры, ее в это втянули против ее воли, неконтролируемо влили

чужую ману, так что вся эта критика казалась совершенно несправедливой. С другой стороны, она прекрасно понимала, что могла бы уменьшить нанесенный ущерб, если бы ее не смутило невероятное количество влитой маны. Поэтому она все же вытерпела эту проповедь, хотя на это ушли остатки ее сил.

- Итак, что вы, ребята, планируете делать дальше? – спросила Рубидра.

- Ну, давай-ка посмотрим... - задумчиво прищурилась Шион.

Старшие дракониды, эвакуировавшиеся раньше, представители власти, а также Каэде, Рона и Курвал вместе с четырьмя героями собрались вместе, чтобы обсудить план дальнейших действий.

Шион, тоже являвшаяся особой королевских кровей, сбежала, заявив, что подобные разговоры для нее слишком сложны. Что касалось Рубидры, услышавшей это оправдание, то она недоумевала ровно до тех пор, пока не узнала об оправдании прогулявшего собрание Рении, куда более необоснованном и странном.

- Пожалуйста, примите решение, которое посчитаете правильным, потому что мне все равно, - сказал он, сбегая с собрания.

Это безразличие и это неуважительное отношение, по-видимому, разозлило драконоидов, особенно пожилых, но Рении, похоже, было все равно.

Вообще-то, фактически он являлся опекуном или покровителем человеческого героя, а не самим героем. А если все четверо уже были на собрании, то у него не имелось никаких причин присутствовать лично.

С другой стороны, поскольку никто не знал, что именно начнет болтать Курц, если оставить его одного, Роне пришлось держаться возле него в качестве сторожевого пса. В ответ на это она лишь тяжело вздохнула, признавая, что ей просто не повезло.

- Не знаю, права ли я, но думаю, что есть два варианта, - сказала Шион.

- Попробуй их озвучить. А я уж сама сделаю выводы, - отозвалась Рубидра.

- Первое - попробовать очистить территории драконов и драконилов. Второе - отложить на время этот вопрос и заняться сразу Владыкой Демонов.

- Думаешь, что если устранить основную причину, многие проблемы решаться сами, да? - задумчиво хмыкнула драконица. - Итак, как думаешь, какой вариант они выберут?

- Вероятно, зачистку территории драконилов.

- Почему?

Этот вопрос заставил Шион на некоторое время притихнуть. Кажется, она пыталась прикинуть, что именно ей ответить, при этом продолжая почесывать затылок Рубидры, а драконица терпеливо ждала.

- Конечно, если Владыка Демонов будет побежден, демоны, скорее всего, вернуться на свой континент. Но у нас нет средств, которые позволили бы доставить четырех героев до его замка, который, как говорят, расположен в самом центре демонических земель. Обычной практикой раньше было объединение сил всех четырех континентов, которые вторгались армиями на территорию демонов для расчистки пути для героев, но... думаю, на этот раз все будет сложнее.

Рубидра притихла, размышляя над словами Шион.

Как и говорила девушка, они и вправду до сих пор использовали стратегию грубой силы. Однако, учитывая текущую ситуацию, когда драконилов потеряли большую часть своих территорий, было крайне маловероятно, что они смогут выделить силы для вторжения на континент демонов. У княжества Трезубец были отменные войска, но при этом сам по себе человеческий континент имел существенную слабость - самая мощная его страна, Священное Королевство было почти уничтожено. Хотя человеческие потери оказались несущественны, физический и финансовый ущерб оказались слишком велики.

Кроме того, отношения Священного Королевства с окружающими странами сильно ухудшились из-за героя, предшествовавшего Курцу. Атмосфера возможного сотрудничества и скоординированных действий для вторжения в страну демонов определенно исчезла. И если княжество Трезубца было вполне способно защитить само себя, для нападения его сил могло и не хватить.

Об эльфах Рубидра знала не много.

Ходили слухи, что дворяне, окружавшие императора, стали трусливыми из-за предыдущего нападения, и теперь громко выступают за то, чтобы приоритетное внимание уделялось обороне, а не нападению.

Если это правда, то даже император не сможет собрать все силы для атаки. Хотя эта мысль Рубидре и не нравилась, она была вынуждена признать ее высокую вероятность.

Ну а о зверолюдях она не знала вовсе ничего.

Не существовало в истории такого прецедента, когда зверолюди преуспевали в том, что им было доверено. Даже если они и были способны выигрывать локальные сражения, сосредоточившись исключительно на самой драке как таковой, то существовало слишком много войн, в которых они потерпели поражение в целом. Рубидра искренне считала их бестолковыми маньяками, помешанными на сражениях.

Кроме того, в настоящее время среди зверолюдей существовало четыре короля. Ходили слухи, что они противостояли друг другу. И пока эта проблема не разрешится, против демонов они действовать не смогут.

- Как я об этом не думаю, ни к чему приличному это привести не может, - пробурчала Рубидра.

- В конце концов, у нас просто нет сил, которые позволили бы вести прямую войну.

- Если они будут бездействовать слишком долго, жертвы монстров будут восполнены, и на нас снова нападут.

- Я оставлю это на усмотрение важных людей, - хмыкнула Шион.

Если бы эту фразу услышала Рона, она бы, наверняка, тут же заявила, что как принцесса страны, которая является одной из главных сил людей, сама Шион тоже была очень «важным человеком». Но поскольку она отсутствовала, девушка со спокойной душой повернулась к Рении. Тот в этот момент занимался сортировкой частей туши Древнего Дракона, уже потерявшей даже приблизительное сходство с драконом.

- Полагаю, часть проблем удастся разрешить предельно быстро, если, конечно, Рения серьезно к ним отнесется, - наконец, пробормотала она себе под нос, отчетливо понимая, что у Рении таких намерений даже не наблюдалось. Сам факт этого ее, похоже, основательно донимал.

Рубидра страдальчески простонала в ответ, словно бы соглашаясь со словами Шион.

<http://tl.rulate.ru/book/85/909820>